

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

8 марта

1985 г.

г. Москва

О МОЕЙ МАМЕ

В ПЕРВЫЕ я услышала о войне нашего народа с фашистами от моей мамы. Она, оперная певица, много рассказывала о том, как в составе фронтовой концертной бригады объездила Волховский и Ленинградский фронты, пела перед воинами в тылу и на фронте. На ее боевом творческом счету более двух с половиной тысяч концертов. И я подумала, что обязательно должна написать о своей маме, человеке духовно богатом, бесконечно добром и в то же время в час испытаний очень мужественном.

С детства она была влюблена в музыку и пение. Слушать музыку ходила в немое кино, в котором музыка «оживляла» действие. Судьба ее складывалась так: работница на фабрике, затем слушательница рабфака. Она хорошо работала, но мечтала стать певицей. И мечта привела ее в Московскую консерваторию. Не могу без волнения писать о том, как меняется она на глазах, когда рассказывает о годах учебы в этом прославленном учебном заведении, где ее преподавателем был профессор Дорлик. Жизнь казалась ей тогда сказкой, фантастикой. Каждый раз, поднимаясь по парадной лестнице консерватории, она глядела мраморные перила, как бы удостовераясь в их истинном существовании. Она твердо верила в свое творческое счастье. Но война разрушила все планы и мечтания... Мама возвратилась во Фрунзе и продолжила работу в театре, направившем ее на учение в консерваторию.

Это были трудные годы. Годы тяжелых испытаний. Советские люди были полны решимости выстоять, делали все зависящее от них, чтобы приблизить День Победы. На фронт с первых дней войны стремились и моя мать, Мунжия Еркимбаева, артистка Киргизского музыкального театра, и в конце концов добилась этого. Концертная бригада

Айсулу ТОКОМБАЕВА, народная артистка СССР, балерина Киргизского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени А. Малдыбаева

из Киргизии, в которую ее зачислили, объехала множество частей, где выступать приходилось в разных условиях, но везде искусство киргизских артистов воины понимали и принимали от всего сердца. Мама исполняла песни народов СССР, после концертов ее обступали солдаты с Украины, из Казахстана, Литвы и Белоруссии и долго не отпускали, засыпая вопросами. Потом от многих из них она получала письма и старалась ответить каждому. Я помню, с каким уважением она всегда относилась к тем, кто защитил от врага нашу страну, а потом охранял мир и покой на земле. Нас, меня и моих сестер, стремились воспитать настоящими патриотами своей Родины, честными, трудолюбивыми, до конца преданными своему делу. Она всегда старалась сама быть примером и, человек талантливей, умела увлечь за собой людей. Ведь не каждому дано природой «гореть», и те, кто обладает этим качеством, — люди сильные, энергичные, целеустремленные. Мама из таких людей, и поэтому она не боялась в двадцатиградусные российские морозы выступать на кузовах грузовиков в декольтированном концертном платье, лететь через линию фронта в поисках нужной части, настаивала на том, чтобы их бригада не отсиживалась на месте, а двигалась вперед, несмотря на опасность обстрелов.

Я горжусь своей мамой, хотя она и не стала знаменитостью, не получила высоких наград, — так уж сложилась ее жизнь. Воспитывая меня как будущую актрису, учила не только профессии, но и гражданствен-

ности. Она давала мне мысли для работы над образами, подерживала в трудные моменты, внушала, что сцена — это чудодейственное место, куда нужно выходить, совершенно забыв о себе. Это она вдохновила меня на образ Толгонай в балете-оператории «Материнское поле» композитора К. Молдобасанова по известной повести Ч. Айтматова. Готовя же партию Томирис в одноименном балете У. Мусаева, предводительницы сакского племени, пожертвовавшей ради народного счастья своим личным, я видела в ней прежде всего свою маму...

Закончить консерваторию маме помешала война, но она дала себе клятву, что ее дети обязательно завершат то, что для нее оборвал 1941-й. Нас три сестры, три дочери нашей мамы. И одна из нас, старшая, — выпускница ГИТИСа, постановщик таких спектаклей, как «Эзоп», «Укрощение строптивой», «Учитель танцев», «Король Лир»; я закончила Ленинградское академическое хореографическое училище им. Вагановой и стала балериной Киргизского государственного театра оперы и балета им. А. Малдыбаева. Мы, старшие, шли как бы рядом с маминкой мечтой, а вот младшая сестра выполнила ее завет: в семь лет поступила в ЦМШ при Московской консерватории, затем была принята и в консерваторию, по окончании которой стала первой в Киргизии исполнительницей 1-го концерта П. И. Чайковского. Ныне она — старший преподаватель Института искусств им. Бейшеналиевой, декан фортепьянного отделения. По стопам своей бабушки идут и внуки.

Закончить оду своей маме мне хотелось бы строфой:

К жизни неистощимый азарт
Я пронесу через все года,
Да будет вечно за стартом
старт!
Да будет за звездой звезда!